

200-летие Кабинета Его Императорского Величества 1704-1904

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4

200-летие Кабинета Его Императорского Величества 1704-1904 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 802 с.

ISBN 978-5-519-82843-7

ISBN 978-5-519-82843-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Николаев

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта книга первоначально не имѣла назначенія быть юбилейнымъ изданіемъ, такъ какъ годъ возникновенія Кабинета Его Императорскаго Величества установленъ впервые лишь въ настоящемъ изслѣдованіи. Въ поясненіе сказаннаго, быть можетъ, не излишними будутъ нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о цѣли книги и о тѣхъ ближайшихъ задачахъ, которыя были ей поставлены и которыми обусловлены ея планъ и содержаніе.

Существованіе еще при Петрѣ Великомъ учрежденія подъ наименованіемъ Кабинета составляетъ нынѣ безъ сомнѣнія общеизвѣстный фактъ, равно какъ и появленіе при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ силу указа ея 18-го октября 1731 года, учрежденія, получившаго въ нашей исторіи названіе Кабинета Министровъ. Именно это послѣднее учрежденіе было затѣмъ упразднено Императрицей Елисаветой Петровной, которая указомъ 12-го декабря 1741 года возстановила „Кабинетъ въ такой силѣ, какъ былъ при Государѣ Отцѣ Нашемъ блаженной памяти Императорѣ Петрѣ Великомъ“. Въ томъ же указѣ Императрица не безъ укора характеризуетъ Кабинетъ Министровъ Анны Іоанновны, говоря о немъ, что это было учрежденіе „въ равной силѣ, какъ былъ Верховный Тайный Совѣтъ, и токмо имя перемѣнено“.

Уже приведенныхъ бѣглыхъ указаній достаточно, казалось бы, для того, чтобы заключить, что Кабинетъ Анны Іоанновны не былъ первымъ учрежденіемъ съ этимъ наименованіемъ и

что, наоборотъ, въ немъ успѣли видоизмѣниться и частью утратиться основныя черты болѣе ранняго Кабинета Петра Великаго. И тѣмъ не менѣе въ прошломъ вѣкѣ день 18-го октября 1831 года былъ отпразднованъ Кабинетомъ какъ столѣтіе его существованія. По этому случаю испрашивалось тогда у Министра Императорскаго Двора разрѣшеніе отслужить молебенъ и вечеромъ иллюминовать зданіе Кабинета. Характерная резолюція князя Волконскаго гласитъ: „Молебенъ отпѣть можно, а иллюминаціи ненадобно потому, что и безъ того большіе есть расходы и дефицитъ“. Молебномъ, на основаніи празднованія въ 1831 году столѣтія Кабинета, былъ ознаменованъ и день 18-го октября 1881 года, уже какъ 150-ти лѣтняя годовщина. Ниже мы попытаемся выяснитъ тѣ мотивы, въ силу которыхъ дѣятели Кабинета тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія могли остановиться на датѣ 18-го октября 1831 года какъ столѣтней годовщинѣ учрежденія Кабинета Императорскаго Величества; но ошибочность ея не подлежитъ сомнѣнію.

Позднѣйшія попытки установить дату учрежденія Кабинета относятся къ половинѣ девяностыхъ годовъ минувшаго столѣтія, когда въ Кабинетѣ было приступлено къ изученію съ этой цѣлью архивныхъ матеріаловъ и законодательныхъ актовъ. Но попытки эти, имѣвшія скорѣе справочный характеръ, не могли разрѣшить вопроса и только подтвердили настоятельную необходимость надлежащаго научно-историческаго изслѣдованія о Кабинетѣ, какъ объ одномъ изъ старѣйшихъ и любопытнѣйшихъ нашихъ государственныхъ учрежденій, изъ котораго, по образному выраженію Голикова, „яко изъ источника проистекли всѣ прочія присутственныя мѣста“. Одновременно выяснилось, что, при полномъ отсутствіи литературы о Кабинетѣ Императорскаго Величества,—такъ какъ извѣстныя до сего времени изслѣдованія о Кабинетѣ посвящены собственно Кабинету Министровъ (1731—1741 г.г.),—изученіе его прошлаго должно

происходить почти исключительно по архивнымъ даннымъ. Въ этихъ условіяхъ задача изслѣдованія представлялась весьма нелегкой, требуя, съ одной стороны, отвѣтовъ на рядъ вопросовъ, подсказывавшихся желаніемъ Кабинета имѣть его исторію по опредѣленной, выработанной на этотъ предметъ, программѣ, а съ другой ставя изслѣдователя передъ огромнымъ, почти еще не тронутымъ, матеріаломъ, разбросаннымъ притомъ по многочисленнымъ архивамъ. На помощь Кабинету пришелъ Н. Ф. Дубровинъ, непремѣнный секретарь Императорской академіи наукъ, нынѣ покойный. Николай Федоровичъ указалъ лицо (В. Н. Строева), которому, по его мнѣнію, можно было поручить трудъ историческаго изслѣдованія о Кабинетѣ, и согласился взять на себя общую его редакцію; но смерть рано прервала участіе Н. Ф. въ работѣ и имъ были редактированы лишь первыя главы. Этимъ прискорбнымъ обстоятельствомъ, наряду съ обширностью и особымъ характеромъ матеріаловъ, а также послѣдующей существенной переработкой книги (о чемъ будетъ сказано ниже), объясняется сравнительно позднее ея появленіе, хотя, какъ было замѣчено вначалѣ, книга и не готовилась къ какому-либо заранее извѣстному юбилейному сроку.

Упомянутая выше, выработанная въ Кабинетѣ, программа изслѣдованія, какъ оказалось впослѣдствіи, вѣрно опредѣлила главные моменты историческаго существованія Кабинета и тѣ вопросы, которые особенно требовали освѣщенія. Въ то же время программа, намѣчая главной цѣлью выясненіе прошлаго Кабинета, какъ одного изъ важнѣйшихъ нашихъ государственныхъ учрежденій первой половины XVIII столѣтія, съ обширной компетенціей,—для которой по нынѣшнимъ понятіямъ трудно было бы даже подыскать соответствующее сравненіе,—и изученіе позднѣйшихъ видоизмѣненій этой компетенціи, сознательно приурочивала изслѣдованіе къ сказанной цѣли, почему въ настоящую книгу вошли лишь самыя общія свѣдѣнія о земельныхъ и другихъ имуществахъ, которыми въ

разное время завѣдывалъ Кабинетъ. Притомъ завѣдываніе имуществами въ первую, наиболѣе любопытную, эпоху исторіи Кабинета не составляло существеннаго признака учрежденія, и самый характеръ принадлежности имуществъ далеко еще не опредѣлился; эта же неопредѣленность долго держалась и впоследствии, соотвѣтственно съ чѣмъ управленіе упомянутыми имуществами по временамъ переходило отъ Кабинета къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ, и только къ концу минувшаго столѣтія Кабинетъ занялъ надлежащее положеніе по отношенію къ обширнымъ владѣніямъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ, достигнувъ яснаго опредѣленія своихъ правъ на эти владѣнія и окончательно взявъ въ свои руки непосредственное завѣдываніе ими. Слѣдуетъ еще замѣтить, что и нынѣ довольно значительное количество имуществъ, носящихъ названіе Государевыхъ, т. е. такихъ, завѣдываніе которыми должно было бы сосредоточиваться въ Кабинетѣ, находится въ управленіи удѣльнаго вѣдомства.

Предпринятая В. Н. Строевымъ изысканія вскорѣ позволили ему дать отвѣтъ на интересовавшій Кабинетъ Его Величества вопросъ—о времени его учрежденія. Путемъ сопоставленія нѣкоторыхъ документовъ и датъ изъ біографіи перваго кабинетъ-секретаря Макарова г. Строевъ пришелъ къ выводу, что днемъ возникновенія Кабинета слѣдуетъ считать 5-ое октября 1704 года, и съ этимъ выводомъ вполне согласился Н. Ф. Дубровинъ, который по этому поводу въ письмѣ на имя управлявшаго тогда Кабинетомъ К. Н. Рыздзевскаго отъ 9-го іюня 1903 года выразился: „Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что временемъ основанія Кабинета слѣдуетъ считать 5-е октября 1704 года и ни въ какомъ случаѣ 10-е ноября 1731 года *)“. Это случайное установленіе даты возникновенія

*) Подъ этой датой въ полномъ собраніи законовъ значится собственно второй именной указъ объ учрежденіи при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Кабинета, данный Сенату для обнародованія.

Кабинета почти наканунѣ двухсотлѣтней ея годовщины естественно вызвало предположеніе, удостоившееся затѣмъ Высочайшаго утвержденія, о празднованіи 5-го октября 1904 года двухсотлѣтія Кабинета; но послѣдующія, слишкомъ памятные, событія заставили отложить празднованіе сперва на годъ, а потомъ и на болѣе продолжительное время.

Изслѣдованіе г. Строева въ первоначальной его редакціи было закончено въ 1906 году. Желая, — въ чемъ Кабинетъ Его Величества вполне сходилъ съ самимъ авторомъ, — чтобы трудъ послѣдняго, за смертью Н. Ф. Дубровина, былъ подвергнутъ критикѣ другого авторитетнаго ученаго, Кабинетъ обратился къ академику А. С. Лаппо-Данилевскому съ просьбою дать отзывъ о сочиненіи г. Строева, на что А. С. любезно изъявилъ свое согласіе. Обширный отзывъ почтеннаго ученаго, представляющій самъ по себѣ цѣнный вкладъ въ исторію Кабинета Его Величества, съ исчерпывающей полнотою коснулся выводовъ, къ которымъ пришелъ г. Строевъ. Отмѣтивъ положительныя стороны его труда, А. С. Лаппо-Данилевскій дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ авторитетныхъ и важныхъ замѣчаній, которыя заканчиваетъ слѣдующими словами: „Замѣчанія, сдѣланныя при разсмотрѣніи сочиненія г. Строева, не умаляютъ, конечно, многихъ достоинствъ его труда; онъ составленъ на основаніи разносторонняго знакомства автора съ архивными источниками и даетъ живое представленіе о разнообразной дѣятельности Кабинета Петра Великаго, о времени перенесенія его функцій на учрежденіе, извѣстное подъ названіемъ Кабинета Министровъ, и о постепенномъ суженіи круга вѣдомства Кабинета, возстановленнаго послѣ упраздненія Кабинета Министровъ. Авторъ сообщаетъ много любопытныхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ сторонахъ дѣятельности Кабинета. Правда, при обилии и разбросанности источниковъ г. Строеву не удалось воспользоваться ими съ той полнотою и точностью, которыя были, разумѣется, желательны, а отсутствіе опредѣ-

ленной регламентації устройства Кабинета затрудняло выясненіе характера этого учрежденія и круга его вѣдомства; но все же трудъ г. Строева можно признать пособіемъ, въ которомъ читатель найдетъ много свѣжаго матеріала и полезныхъ свѣдѣній для ознакомленія съ исторіей Кабинета въ теченіе XVIII столѣтія“.

Замѣчанія А. С. Лаппо-Данилевскаго указали на необходимость пересмотра и дополненія труда г. Строева; но и помимо того, продолжавшееся изученіе матеріаловъ, порученное въ послѣдніе годы также и П. И. Варыпаеву, раскрыло много новыхъ и чрезвычайно интересныхъ данныхъ, послѣдствіемъ чего была полная переработка книги при участіи г. Варыпаева, а нѣкоторыя главы, какъ, напримѣръ, о кабинетной суммѣ при Петрѣ Великомъ, о Кабинетѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, о зданіи Кабинета, были написаны вновь. Новыя данныя позволили вообще значительно расширить ту часть книги, которая заключаетъ исторію Кабинета послѣ Петра Великаго, особенно же Елисаветинскую и Екатерининскую эпохи.

Тѣмъ не менѣе, преимущественное вниманіе отведено въ настоящемъ изслѣдованіи Кабинету Петра Великаго. Еще при составленіи программы изслѣдованія имѣлось въ виду, что исторія Кабинета распадается на два періода, изъ которыхъ первый обнимаетъ время отъ 1704 до 1786 года, когда Кабинетъ носилъ характеръ общегосударственнаго учрежденія (противопологая это понятіе позднѣйшей характеристикѣ Кабинета какъ учрежденія дворцоваго) съ весьма обширною компетенціею, а второй — отъ 1786 года до нашихъ дней; въ теченіе этого второго періода, параллельно съ развитіемъ у насъ идеи государственности и разграниченіемъ компетенцій отдѣльныхъ вѣдомствъ, Кабинетъ получаетъ значеніе главнымъ образомъ учрежденія, вѣдающаго Государево казначейство и Государевы имущества. Задача, поставленная перво-

начально, и сводилась преимущественно къ изученію перваго періода, какъ представляющаго значительно большій интересъ и совсѣмъ еще не разработаннаго въ литературѣ. Такимъ образомъ первые шаги изслѣдованія естественно направились къ Кабинету Петра Великаго, а раскрывшееся затѣмъ чрезвычайное обиліе матеріаловъ и ихъ захватывающая разносторонность надолго удержали здѣсь историка, невольно поразившагося тѣмъ разнообразіемъ дѣлъ и вопросовъ, съ которыми соприкасался Кабинетъ въ Петровскую эпоху.

Однако, политическая роль Кабинета въ первомъ періодѣ его исторіи не прекратилась съ кончиною Петра Великаго, и среди крупныхъ колебаній, которыя Кабинетъ претерпѣвалъ въ послѣдующія царствованія до 80-хъ годовъ XVIII столѣтія, значеніе его, какъ учрежденія, имѣвшаго вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ въ самомъ обширномъ смыслѣ слова, сказывалось еще очень замѣтно. Понятно поэтому, что, кромѣ Кабинета Петра Великаго, пришлось отвести въ первомъ періодѣ пространныя главы Кабинету Елисаветы Петровны и Екатерины II, а также посвятить нѣсколько страницъ Кабинету Министровъ Анны Іоанновны. Вмѣстѣ съ тѣмъ естественно было, наблюдая постепенно суживающуюся роль Кабинета, какъ общегосударственнаго учрежденія, въ Елисаветинскую и Екатерининскую эпохи, обратить болѣе вниманія на вырисовывшуюся новую его роль учрежденія, на которое возлагалась обязанность вѣдать Государеву казну и пріискивать ресурсы для удовлетворенія потребностей дворцоваго хозяйства. Исходя изъ этихъ соображеній, казалось необходимымъ, прослѣдивъ политическія, такъ сказать, судьбы Кабинета въ упомянутыя два царствованія, въ то же время довольно подробно остановиться на такъ называемой кабинетной или комнатной суммѣ, значеніе которой все болѣе выдвигалось, и не только потому, что Кабинетъ утрачивалъ свою прежнюю компетенцію, но и вслѣдствіе того также, что роль Кабинета, какъ

Государева казначейства, чрезвычайно усложнилась и расширилась соотвѣтственно росту потребностей, которымъ онъ долженъ былъ удовлетворять.

Итакъ, вотъ вкратцѣ мотивы, въ силу которыхъ изслѣдованіе перваго періода исторіи Кабинета получило преобладающій характеръ въ нашей книгѣ: выдающійся интересъ матеріаловъ этого періода и судебъ самого учрежденія и желаніе прослѣдить постепенныя измѣненія его компетенціи до того момента, когда учрежденіе сформировалось и выработало свою опредѣленную фізіономію, съ которою и сохранилось во весь второй періодъ своего существованія.

Въ отличіе отъ перваго періода, второй періодъ исторіи Кабинета—съ 1786 года до нашихъ дней—не заключаетъ уже матеріаловъ одинаковаго интереса съ первымъ, такъ какъ роль Кабинета во второмъ періодѣ значительно сузилась и дѣятельность его направилась исключительно на изысканіе средствъ для удовлетворенія потребностей дворцоваго хозяйства и другихъ расходовъ, исторически относившихся на Кабинетъ, а также на управленіе ввѣренными ему имуществами съ цѣлью извлеченія изъ нихъ доходовъ. Но само собою разумѣется, что свыше-столѣтній второй періодъ исторіи учрежденія не можетъ не представлять интереса; первоначально предполагалось даже, что исторія Кабинета во второмъ періодѣ составитъ въ будущемъ особый второй томъ изслѣдованія.

Отдѣльно стоятъ двѣ послѣднія главы: десятая—посвященная начальникамъ Кабинета за періодъ двухсотлѣтняго его существованія и одиннадцатая—содержащая нѣкоторыя свѣдѣнія о зданіи, въ которомъ помѣщается Кабинетъ. Желаніе вспомнить въ книгѣ, посвященной двухсотлѣтней исторіи Кабинета, всѣхъ тѣхъ, кто за этотъ долгій періодъ стоялъ во главѣ учрежденія и руководилъ его дѣятельностью, вполне естественно и не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій. Что ка-